

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2020
Russian
Original: Spanish

Комиссия международного права

Семьдесят вторая сессия

Женева, 27 апреля — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2020 года

Восьмой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика г-жи Консепсьон Эскобар Эрнандес

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	2
I. Связь между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных судебных органов	6
A. Деяния, совершенные в официальном качестве, преступления по международному праву и ограничения и исключения из иммунитета	8
B. Вопрос о сотрудничестве с международными уголовными судебными органами	9
C. Международные уголовные судебные органы в проектах статей	12
II. Разрешение споров	13
III. Рекомендуемая передовая практика	20
IV. Будущая программа работы	22

Приложения

I. Проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в предварительном порядке принятые Комиссией к настоящему времени	23
II. Проект статьи, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии и переданный Комиссии для ознакомления	26
III. Проекты статей, предложенные для рассмотрения Комиссией и ожидающие рассмотрения Редакционным комитетом	27
IV. Проекты статей, представленные на рассмотрение Комиссии на ее семьдесят второй сессии	32

Введение

1. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» была включена в долгосрочную программу работы Комиссии международного права на ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год) в соответствии с предложением, содержащимся в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе этой сессии¹. На своей пятьдесят девятой сессии (2007 год) Комиссия постановила включить эту тему в свою программу работы и назначила Специальным докладчиком г-на Романа А. Колодкина². На той же сессии Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой подготовить справочное исследование по данной теме³.

2. Специальный докладчик представил три доклада⁴, в которых он определил рамки рассмотрения этой темы и проанализировал различные преломления материальных и процессуальных аспектов иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Комиссия рассмотрела доклады Специального докладчика на своих шестидесятой и шестьдесят третьей сессиях, состоявшихся, соответственно, в 2008⁵ и 2011⁶ годах. В свою очередь, Шестой комитет Генеральной Ассамблеи занялся этим вопросом в рамках рассмотрения докладов Комиссии, в частности в 2008 и 2011 годах.

3. На своей шестьдесят четвертой сессии (2012 год) Комиссия назначила Специальным докладчиком по этой теме г-жу Консепсьон Эскобар Эрнандес вместо г-на Колодкина, который вышел из состава Комиссии⁷.

4. На той же сессии Специальный докладчик представила предварительный доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции⁸. В предварительном докладе был пояснен ход предыдущего обсуждения темы, выявлены основные неразрешенные моменты и требующие анализа вопросы, определена предпочтительная методология, а также предложен ориентировочный план рассмотрения данной темы. Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика на своей шестьдесят четвертой сессии⁹, а Шестой комитет Генеральной Ассамблеи — на своей шестьдесят седьмой сессии¹⁰; в обоих случаях предложения Специального докладчика были поддержаны.

¹ *Ежегодник...* 2006 год, том II (часть вторая), п. 257 и приложение I

² *Ежегодник...* 2007 год, том II (часть вторая), п. 376.

³ Там же, п. 386. Исследование Секретариата содержится в меморандуме [A/CN.4/596](#) [и Согг.1] (mimeографированный вариант, имеется на веб-сайте Комиссии, документы шестидесятой сессии, 2008 год). Окончательный текст будет опубликован в качестве дополнения к Ежегоднику... 2008 год, том II (часть первая).

⁴ Доклады Специального докладчика Романа Колодкина содержатся в Ежегоднике... 2008 год, том II (часть первая), документ [A/CN.4/601](#) (предварительный доклад); [A/CN.4/631](#) (второй доклад, 2010 год); и [A/CN.4/646](#) (третий доклад, 2011 год).

⁵ *Ежегодник...* 2008 год, том II (часть вторая), пп. 266–311.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10)*, пп. 104–203.

⁷ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/67/10)*, п. 84.

⁸ [A/CN.4/654](#).

⁹ Для ознакомления с ходом обсуждения этой темы Комиссией см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 ([A/67/10](#)), пп. 86–139. См. также предварительные краткие отчеты Комиссии, содержащиеся в документах [A/CN.4/SR.3143–SR.3147](#), размещенные на веб-сайте Комиссии.

¹⁰ Шестой комитет Генеральной Ассамблеи занимался темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» на 20–23-м заседаниях своей шестьдесят седьмой сессии. Кроме того, на 19-м заседании эту тему затронули представители двух государств. С выступлениями государств на этих заседаниях можно

5. Впоследствии Специальный докладчик представила еще шесть докладов — в 2013, 2014, 2015, 2016, 2018 и 2019 годах¹¹. На настоящий момент после рассмотрения этих докладов¹² Комиссия в предварительном порядке одобрила следующие проекты статей с комментариями: проект статьи 1 (сфера применения настоящего проекта статей)¹³; проект статьи 2, пункты e) и f) (определения «должностного лица государства» и «деяния, совершенного в официальном качестве»)¹⁴; проекты статей 3 и 4 (нормативные элементы иммунитета *ratione personae*)¹⁵; проекты статей 5 и 6 (нормативные элементы иммунитета *ratione materiae*)¹⁶; а также проект статьи 7 (преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется) и приложение¹⁷. Эти проекты статей и приложение к проекту статьи 7, принятые в предварительном порядке Комиссией на сегодняшний день, содержатся в приложении I к настоящему докладу. В ходе семьдесят первой сессии Комиссии, состоявшейся в 2019 году, Редакционный комитет приступил к рассмотрению проектов статей 8-16, которые были представлены Специальным докладчиком в ее седьмом докладе, а также получил ряд предложений от других членов Комиссии. Однако из-за нехватки времени Комитет не смог завершить свою работу над оставшимися проектами статей, ограничившись принятием в предварительном порядке нового проекта статьи (проект статьи 8 ante)¹⁸. Председатель Редакционного комитета проинформировал Комиссию о ходе работы над оставшимися проектами статей, которую следует продолжить на семьдесят второй сессии.

ознакомиться в кратких отчетах, содержащихся в документах [A/C.6/67/SR.19–SR.23](#). См. также подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят седьмой сессии ([A/CN.4/657](#)), пп. 26–38.

¹¹ [A/CN.4/661](#) (второй доклад), [A/CN.4/673](#) (третий доклад), [A/CN.4/686](#) (четвертый доклад), [A/CN.4/701](#) (пятый доклад), [A/CN.4/722](#) (шестой доклад) и [A/CN.4/729](#) (седьмой доклад).

¹² Подробнее о рассмотрении этой темы Комиссией см. в докладах Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее 65–71-й сессий: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 ([A/68/10](#)), пп. 43–49; там же, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 ([A/69/10](#)), пп. 126–132; там же, семьдесят сессия, Дополнение № 10 ([A/70/10](#)), пп. 174–243; там же, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 ([A/71/10](#)), пп. 193–250; там же, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 ([A/72/10](#)), пп. 71–141; там же, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 ([A/73/10](#)), пп. 270–330; и там же, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 ([A/74/10](#)), пп. 122–201.

¹³ Там же, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 ([A/68/10](#)), п. 49.

¹⁴ Там же, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 ([A/69/10](#)), п. 132; и там же, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 ([A/71/10](#)), п. 250.

¹⁵ Там же, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 ([A/68/10](#)), п. 49.

¹⁶ Там же, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 ([A/69/10](#)), п. 132; и там же, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 ([A/71/10](#)), п. 250.

¹⁷ Там же, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 ([A/72/10](#)), п. 141.

¹⁸ Проект статьи 8 ante, в предварительном порядке принятый Редакционным комитетом, гласит:

«Проект статьи 8 ante. Применение Части четвертой
Процессуальные положения и гарантии в этой Части применяются в отношении любого уголовного разбирательства против иностранного должностного лица государства, действующего или бывшего, которое касается любых проектов статей, содержащихся в Части второй и Части третьей настоящих проектов статей, включая определение того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из проектов статей». ([A/CN.4/L.940](#), mimeографированный вариант, имеется на веб-сайте Комиссии, документы семьдесят первой сессии; см. также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 ([A/74/10](#)), п. 125 и сноска 1469).

6. В свою очередь, Шестой комитет Генеральной Ассамблеи рассматривал доклады Комиссии по этой теме на своих сессиях в 2013–2019 годах¹⁹.

7. В завершение обзора предыдущей работы по данной теме следует напомнить, что с 2013 года Комиссия формулирует для государств различные вопросы по представляющим интерес аспектам, касающимся темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В 2014 году комментарии представили следующие государства: Бельгия, Германия, Ирландия, Мексика, Норвегия, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Чехия и Швейцария²⁰. В 2015 году свои соображения представили следующие государства: Австрия, Германия, Испания, Куба, Нидерланды, Перу, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Франция, Чехия и Швейцария²¹. В 2016 году письменные материалы представили следующие государства: Австралия, Австрия, Испания, Нидерланды, Парагвай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Швейцария²². В 2017 году письменные комментарии представили следующие государства: Австрия, Германия, Мексика, Нидерланды, Франция, Чехия и Швейцария²³. В

¹⁹ См. документы [A/CN.4/666](#), пп. 10–30; [A/CN.4/678](#), пп. 37–51; [A/CN.4/689](#), пп. 68–76, [A/CN.4/703](#), пп. 51–61; и [A/CN.4/713](#), пп. 29–44, в которых приводятся тематические резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой — семьдесят второй сессиях. С обсуждением, состоявшимся в Шестом комитете, можно ознакомиться в кратких отчетах, содержащихся в документах [A/C.6/68/SR.17–SR.19](#), [A/C.6/69/SR.21–SR.26](#) и [A/C.6/70/SR.20](#) и SR.22–SR.25, [A/C.6/71/SR.20](#), SR. 24 и SR.26–SR.30, и [A/C.6/72/SR.18](#), SR.19 и SR.21–SR.26. С полными текстами выступлений делегатов, участвовавших в обсуждении, можно ознакомиться по следующим ссылкам: <https://papersmart.unmeetings.org/ru/ga/sixth/68th-session/agenda>, <https://papersmart.unmeetings.org/ru/ga/sixth/69th-session/agenda>, <https://papersmart.unmeetings.org/ru/ga/sixth/70th-session/agenda>, <https://papersmart.unmeetings.org/ru/ga/sixth/71st-session/agenda> и <https://papersmart.unmeetings.org/ru/ga/sixth/72nd-session/agenda>. Обсуждение в Шестом комитете седьмого доклада анализируется в настоящем Введении.

²⁰ На своей шестьдесят пятой сессии (2013 год) Комиссия просила государства к 31 января 2014 года представить информацию о практике их органов и, в частности, о судебных решениях со ссылкой на толкование терминов «официальные деяния» и «деяния, совершенные в официальном качестве» в контексте иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 ([A/68/10](#)), п. 25.

²¹ На своей шестьдесят шестой сессии (2014 год) Комиссия просила государства к 31 января 2015 года представить информацию о своем национальном законодательстве и практике, в особенности судебной, в связи со следующими вопросами: а) значение, придаваемое терминам «официальные деяния» и «деяния, совершенные в официальном качестве», в контексте иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; и б) исключения из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, там же, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 ([A/69/10](#)), п. 28.

²² На своей шестьдесят седьмой сессии (2015 год) Комиссия указала, что она «была бы признательна за получение от государств информации об их законодательстве и практике, особенно судебной, в отношении пределов и исключений из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», там же, семидесятая сессия, Дополнение № 10 ([A/70/10](#)), п. 29.

²³ На своей шестьдесят восьмой сессии (2016 год) Комиссия запросила у государств информацию о законодательстве и национальной практике, в том числе о судебной и исполнительной, в отношении следующих вопросов: а) задействование иммунитета; б) отказ от иммунитета; в) этап, с которого национальные власти принимают во внимание иммунитет (следствие по делу, предъявление обвинения, осуществление преследования); д) инструменты, которыми располагает исполнительная власть для препровождения национальным судебным органам информации, документов и юридических заключений в связи с каким-либо делом, по которому рассматривается или может рассматриваться

2018 и 2019 годах комментарии представили следующие государства: Австрия, Испания, Марокко, Нидерланды, Сальвадор и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии²⁴. В 2020 году на вопрос Комиссии ответили Беларусь и Нидерланды²⁵. Кроме того, в ходе обсуждений в Шестом комитете различные государства ссылались на темы, содержащиеся в списке вопросов, который направила им Комиссия. Специальный докладчик хотела бы особо поблагодарить эти государства за комментарии, крайне полезные в работе Комиссии. Докладчик также выражает признательность за любые комментарии, которые государства могут направить в дальнейшем. Эти комментарии, равно как и замечания, высказанные в устных выступлениях делегатов государств на заседаниях Шестого комитета, были должным образом учтены при подготовке настоящего доклада.

8. Как уже в свое время отмечалось, Специальный докладчик завершила анализ различных тем, включенных в программу работы, которая была представлена на рассмотрение Комиссии в 2012 году в ее седьмом докладе. Однако Специальный докладчик также указала в этом докладе о своем намерении представить на рассмотрение Комиссии некоторые соображения относительно связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных судебных органов — темы, о рассмотрении которой было объявлено в 2018 году, но которая не была включена в ее седьмой доклад ввиду того, что на момент завершения работы над докладом апелляция, поданная Иорданией на решение Палаты предварительного производства II от 11 декабря 2017 года по вопросу об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира, находилась на рассмотрении Международного уголовного суда²⁶. Хотя Апелляционная палата вынесла свое решение 6 мая 2019 года²⁷, Специальный докладчик не сочла целесообразным продолжить рассмотрение этого вопроса на семьдесят первой сессии Комиссии. Теперь, спустя

вопрос об иммунитете; е) механизмы международной помощи, сотрудничества и консультаций по правовым вопросам, к которым власти государства могут прибегать в связи с каким-либо делом, по которому рассматривается или может рассматриваться вопрос об иммунитете, там же, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10), п. 35. Эта просьба была повторена в 2017 году, там же, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10), п. 30.

- ²⁴ На своей семидесятой сессии (2018 год) Комиссия запросила у государств информацию «об их законодательстве и национальной практике (судебного, административного или любого другого характера) относительно процедур, касающихся иммунитета, особенно задействования иммунитета и его снятия, а также о механизмах сообщения, консультаций, сотрудничества и международной правовой помощи, которые могут использоваться в ситуациях, когда национальными властями рассматривается или может рассматриваться иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Кроме того, она запросила у международных организаций информацию «относительно механизмов международного сотрудничества, которые в пределах сфер их компетенции могут затрагивать иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», там же, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10), п. 34.
- ²⁵ На своей семьдесят первой сессии (2019 год) Комиссия запросила у государств информацию «о наличии руководств, руководящих положений, протоколов или рабочих инструкций, адресованных государственным должностным лицам и органам, которые правомочны принимать любые решения, способные отразиться на иностранных должностных лицах и их иммунитете от уголовной юрисдикции на территории государства суда», там же, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10), п. 29.
- ²⁶ *Situation in Darfur, Sudan, in the Case of the Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al-Bashir* (решение, вынесенное согласно пункту 7 статьи 87 Римского статута, относительно невыполнения Иорданией запроса Суда на арест и выдачу Омара аль-Башира), 11 декабря 2017 года (ICC-02/05-01/09-309).
- ²⁷ *Situation in Darfur, Sudan, in the Case of the Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al-Bashir, Judgment in the Jordan Referral re Al-Bashir Appeal*, решение Апелляционной палаты от 6 мая 2019 года (ICC-02/05-01/09-397-Corr).

почти год, представляется полезным вернуться к общему и всеобъемлющему рассмотрению вопроса о связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных судебных органов. Этому посвящена глава I настоящего доклада.

9. Кроме того, в настоящем докладе рассматриваются два вопроса, упомянутые в седьмом докладе, а именно: создание механизма разрешения споров между государством суда и государством должностного лица (глава II) и определение того, что собой представляет передовая практика, которая могла бы способствовать решению проблем, возникающих на практике в процессе определения и применения иммунитета, и вынесение соответствующих рекомендаций (глава III). Оба этих вопроса анализируются в свете замечаний, высказанных членами Комиссии на ее семьдесят первой сессии, и государствами в ходе прений, состоявшихся в Шестом комитете в 2019 году, а также с учетом письменных замечаний, полученных от вышеупомянутых государств.

10. Наконец, настоящий доклад включает несколько приложений, в которых приводятся проекты статей, принятые в предварительном порядке Комиссией на сегодняшний день (приложение I); проект статьи, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом и переданный Комиссии для ознакомления (приложение II); проекты статей, представленные на рассмотрение Комиссии в 2013 и 2019 годах и еще не проанализированные Редакционным комитетом (приложение III); проекты статей, представленные на рассмотрение Комиссии на ее семьдесят второй сессии (приложение IV).

I. Связь между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных судебных органов

11. Вопрос о связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных судебных органов с самого раннего этапа фигурировал в работе Комиссии по данной теме, о чем уже упоминалось в документе, послужившем основой для включения данной темы в долгосрочную программу работы Комиссии²⁸, а также в меморандуме Секретариата, подготовленном в 2008 году по просьбе Комиссии²⁹. Со своей стороны, два специальных докладчика, которые последовательно занимались этой темой, также затрагивали этот вопрос, который стал предметом различных высказываний членов Комиссии и государств³⁰.

12. Этой проблематикой необходимо серьезно заниматься, учитывая, что она обусловлена, прежде всего, самой сферой охвата настоящей темы, которая определена в пункте 1 проекта статьи I, принятого Комиссией в предварительном порядке в следующей формулировке:

«[н]астоящий проект статей применяется к иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции другого государства»³¹.

²⁸ *Ежегодник... 2006*, vol. II (часть вторая), п. 257 и приложение I, пп. 12 и 19 и сноски 15 и 16.

²⁹ [A/CN.4/596](#) [и Согг.1] (см. сноску 3 выше), пп. 67–87.

³⁰ См. предварительный доклад Специального докладчика Романа Колодкина ([A/CN.4/601](#)) – (сноска 4 выше), пп. 8–11, 44 и 103, и второй доклад Специального докладчика Консепсьон Эскобар Эрнандес ([A/CN.4/661](#)), пп. 21 и 27–30.

³¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 ([A/68/10](#)), п. 48. См. также ниже, приложение I.

Эта сфера применения была уточнена Комиссией в комментарии к проекту статьи следующим образом:

«...Комиссия решила ограничить сферу применения проекта статей иммунитетом от “иностранной” уголовной юрисдикции, которая отражает горизонтальные отношения между государствами. Это означает, что проект статей будет применяться исключительно в отношении иммунитета от уголовной юрисдикции “другого государства”. Таким образом, иммунитеты от юрисдикции международных уголовных судебных органов, которые регулируются отдельным правовым режимом, выносятся за пределы сферы применения проекта статей. Это исключение необходимо понимать таким образом, что положения настоящего проекта статей никоим образом не затрагивают ни одну из норм, регламентирующих функционирование таких юрисдикций»³².

13. Поэтому очевидно, что настоящая тема не касается иммунитетов от юрисдикции международных уголовных судебных органов. Однако, даже если это и так, совершенно очевидно, что вопрос иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции не рассматривается абстрактно вне новой реальности, в которой создаются международные уголовные судебные органы, призванные осуществлять преследование за преступления, имеющие наибольшее значение для международного сообщества. Поскольку такие преступления могли также совершаться должностными лицами государства, которые могли бы преследоваться как в национальных, так и в международных уголовных судебных органах, не представляется возможным отрицать наличие точек соприкосновения между настоящей темой и явлением международной уголовной юрисдикции. Эта потенциальная связь была также отмечена самой Комиссией в комментарии к проекту статьи 1, в котором она указала следующее:

«Однако была отмечена необходимость учесть особую проблему, порождаемую так называемыми гибридными или интернационализированными уголовными трибуналами. Аналогичным образом был затронут вопрос о том, каким образом на настоящем проекте статей может сказаться существование международных норм, в соответствии с которыми на государства налагается обязательство сотрудничать с международными уголовными судебными органами. Хотя по двум этим вопросам были высказаны различные точки зрения, дать окончательный ответ на них на данном этапе не представляется возможным»³³.

14. В связи с этим Специальному докладчику ясно, что, хотя сфера охвата настоящей темы не позволяет напрямую рассмотреть вопрос об иммунитете от юрисдикции международных уголовных судебных органов, завершить работу Комиссии также невозможно без рассмотрения, как минимум, возможного взаимодействия между иностранной уголовной юрисдикцией и международной уголовной юрисдикцией в связи с иммунитетом. В любом случае речь идет о взаимодействии, которое тесно связано с принципом подотчетности и борьбой с безнаказанностью за преступления по международному праву и которое также получило поддержку значительного числа членов Комиссии и ряда государств, которые в ходе прений в Шестом комитете подчеркивали необходимость обеспечения того, чтобы проекты статей учитывали как материально-правовые, так и институциональные достижения в области международного уголовного права и не оказывали на них негативного воздействия.

³² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10), п. 49, комментарий к проекту статьи 1, п. 6.

³³ Там же.

15. В полном соответствии со сферой охвата настоящей темы Специальный докладчик в ряде своих докладов обращала внимание на особую проблематику связи данной темы с международными уголовными судебными органами, рассматривая ее, в частности, в контексте определения деяний, совершенных в официальном качестве, и ограничений и исключений из иммунитета, с одной стороны (пятый доклад), и процедурных аспектов иммунитета, с другой стороны (шестой и седьмой доклады). В обоих случаях Комиссия рассмотрела указанные доклады, вызвавшие интересное обсуждение, о котором стоит кратко напомнить в настоящем докладе.

А. Деяния, совершенные в официальном качестве, преступления по международному праву и ограничения и исключения из иммунитета

16. В пятом докладе об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции был представлен анализ практики ряда международных уголовных судов и трибуналов с целью определить, во-первых, в какой степени эти суды и трибуналы считали, что преступления по международному праву, подпадающие под их юрисдикцию, могут рассматриваться как деяния, совершенные в официальном качестве; и, во-вторых, в какой степени эти суды и трибуналы рассматривали международный характер этих преступлений в качестве основания для исключения задействия иммунитета от юрисдикции этих судов и трибуналов³⁴. На основе этого анализа в проект статьи 7, представленный Специальным докладчиком и касающийся преступлений, в отношении которых иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции не применяется, был включен пункт 3, сформулированный следующим образом:

«3. Положения пунктов 1 и 2 не затрагивают:

- а) любое положение договора, обязательного для государства суда и государства должностного лица, согласно которому иммунитет не применяется;
- б) обязательство сотрудничать с международным судом или трибуналом, которое во всех случаях подлежит соблюдению государством суда»³⁵.

17. В связи с рассмотрением этого доклада Комиссией состоялось интересное обсуждение предложенного текста, в ходе которого некоторые члены Комиссии обратили внимание на тот факт, что ссылка на обязательство сотрудничать с международными уголовными судами или трибуналами не имеет места в проекте статьи, посвященном ограничениям и исключениям из иммунитета, и ее необходимо просто убрать; при чем один из этих членов Комиссии напрямую сослался на тот факт, что включение такой клаузулы может предрешить вопрос (сфера охвата обязательства по сотрудничеству с Международным уголовным судом), который в то время рассматривался в Суде в рамках дела об отказе Южной Африки оказывать содействие в задержании и выдаче занимавшего в то время пост президента Судана Аль-Башира. Другие члены Комиссии, напротив, сочли, что пункт 3 проекта статьи 7, предложенный Специальным докладчиком, следует оставить, поскольку работа Комиссии над данной темой не должна приводить к изменению юрисдикции Международного уголовного суда и обязательств, добровольно принятых на себя государствами — участниками Римского

³⁴ A/CN.4/701, пп. 96–246.

³⁵ Там же, п. 248.

статута Международного уголовного суда (Римский статут)³⁶. Третья же группа членов Комиссии выразила мнение о том, что содержание вышеупомянутого пункта имеет определенную ценность и должно быть включено в проекты статей, хотя, по их мнению, проект статьи 7 — это не самое подходящее место, поэтому, возможно, этот пункт следует включить в положение более общего характера, которое могло бы применяться ко всем проектам статей; при чем некоторые из этих членов отметили, что, возможно, более подходящим местом могла бы стать часть проектов статей, посвященная процедурным аспектам этой темы.

18. В результате этого обсуждения и работы Редакционного комитета Комиссия в конечном итоге приняла подавляющим большинством голосов проект статьи 7, который ограничивает содержащиеся в нем ограничения и исключения иммунитетом *ratione materiae* и из которого был исключен приведенный выше пункт 3³⁷.

19. В любом случае следует напомнить, что пункт 3 проекта статьи 7, предложенный Специальным докладчиком, являлся частью проекта статьи, призванного всеобъемлющим образом регулировать вопрос об ограничениях и исключениях из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, устанавливая при этом отдельные режимы иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. Однако после работы, проделанной в Редакционном комитете, в этот проект статьи были внесены изменения, поскольку было сочтено предпочтительным свести его содержание к ограничениям и исключениям из иммунитета *ratione materiae*, поскольку Комиссия ранее приняла решение о сохранении в целостности характера иммунитета *ratione personae*. Однако это изменение, ограничивающее сферу применения проекта статьи 7, не затрагивает характер и сферу применения пункта 3 первоначального проекта статьи 7, который в силу своего общего характера изначально предназначался для применения как к иммунитету *ratione personae*, так и к иммунитету *ratione materiae*.

В. Вопрос о сотрудничестве с международными уголовными судебными органами

20. Вопрос о связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных судебных органов имеет, помимо материально-правовых, процессуальные компоненты, имеющие отношение к сотрудничеству между национальными и международными уголовными судебными органами. Поэтому в своем шестом докладе Специальный докладчик напомнила, что в 2017 году этот вопрос оставался нерешенным и что она намерена изучить его в связи с рассмотрением процессуальных аспектов иммунитета в своем седьмом докладе³⁸.

21. Однако на момент представления указанного доклада произошли два новых события, на которые Специальный докладчик обратила внимание Комиссии. Во-первых, вопрос иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции стал предметом обсуждения в Международном уголовном суде в связи с апелляцией, поданной Иорданией на решение Палаты предварительного производства II, в котором Палата решила сообщить Ассамблее государств — участников Римского статута о невыполнении указанной

³⁶ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), *United Nations Treaty Series*, том 2187, № 38544, стр. 230.

³⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10), п. 140. См. также ниже, приложение I.

³⁸ A/CN.4/722, п. 43.

страной своего обязательства по содействию Суду в задержании и выдаче президента Судана Омара Хасана Ахмеда аль-Башира³⁹. Во-вторых, в повестку дня Генеральной Ассамблеи был включен пункт «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения относительно последствий юридических обязательств государств, вытекающих из различных источников международного права, касающихся иммунитетов глав государств и правительств и других старших должностных лиц». Этот пункт был включен в повестку дня по предложению Кении, сделанному от имени африканских государств — членов Организации Объединенных Наций; он непосредственно связан с обсуждением вопроса о сотрудничестве с Международным уголовным судом в контексте предъявления обвинений ряду африканских государственных деятелей, в частности президентам Аль-Баширу (Судан) и Кениате (Кения)⁴⁰. Принимая во внимание эти два события, Специальный докладчик сочла нецелесообразным рассматривать в седьмом докладе вопрос о связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных судебных органов, но предупредила, что с учетом обсуждаемых в обоих случаях вопросов и возможности того, что судебные решения могут затронуть рассматриваемую Комиссией тему, она оставляет за собой право вернуться к этому вопросу после того, как Международный уголовный суд вынесет свое решение. Это предупреждение было сделано главным образом с учетом того, что в ходе разбирательства в Международном уголовном суде поднимался ряд вопросов, которые могут иметь отношение к настоящей теме, и что работа Комиссии по вопросу об этом иммунитете неоднократно упоминалась в ходе открытых слушаний в Суде⁴¹.

22. В отношении указанных двух обстоятельств следует подчеркнуть, что предположение о том, что Международный Суд может вынести решение по этому вопросу, на данном этапе не представляется осуществимым, поскольку на своем саммите, состоявшемся в феврале 2020 года, Африканский союз принял решение настоятельно призвать африканские страны отозвать свою просьбу о вынесении консультативного заключения, которая была включена в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

23. 6 мая 2019 года Международный уголовный суд вынес решение по вышеупомянутому делу. Хотя этого решения ожидали в надежде на то, что оно обеспечит толкование системы международного уголовного правосудия, установленной Римским статутом, юристы не согласились в своих оценках этого решения. Ряд государств и сам Суд также дали ему неоднозначную оценку. В любом случае, как представляется, Комиссии нет необходимости подробно изучать это решение, не говоря уже о том, чтобы давать ему оценку. Это не входит в ее мандат и, более того, вызвало бы далеко идущую дискуссию, к которой нельзя приступить, не изучив вопросы, выходящие за пределы материальной сферы охвата нашей темы и сферы применения проектов статей, разрабатываемых Комиссией. С учетом этого Специальный докладчик сама сообщила Комиссии в 2019 году, что она не намерена представлять отдельный доклад о вышеозначенном

³⁹ *Situation in Darfur, Sudan, in the Case of the Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al-Bashir* (решение, вынесенное согласно пункту 7 статьи 87 Римского статута, относительно невыполнения Иорданией запроса Суда на арест и выдачу Омара аль-Башира) (см. сноску 26 выше). Иордания подала апелляцию 12 марта 2018 года (ICC-02/05-01/09-326).

⁴⁰ Повестка дня семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, п. 89 (A/73/251). См. также A/73/144.

⁴¹ См. стенограмму открытых слушаний, проходивших с 10 по 14 сентября 2018 года в Апелляционной палате Международного уголовного суда (ICC-02/05-01/09-386 и приложения 1–5).

решении Международного уголовного суда⁴². Эта позиция нашла поддержку у целого ряда членов Комиссии⁴³.

24. Однако на данном этапе следует упомянуть некоторые элементы решения, которые касаются вопросов, входящих в сферу охвата настоящей темы, и уже подробно рассматривались в работах Комиссии по этой теме и которые — для целей, которые нас интересуют сейчас, — можно резюмировать следующим образом:

а) нормы относительно иммунитета, распространяющиеся на национальные суды, отличаются от тех, которые распространяются на Международный уголовный суд: хотя иммунитет должностных лиц государства можно задействовать в иностранной уголовной юрисдикции, задействование такого иммунитета в Суде не представляется возможной;

б) глава государства пользуется иммунитетом от юрисдикции национальных уголовных судебных органов третьего государства, но не от юрисдикции международных уголовных судов и трибуналов⁴⁴.

25. Речь идет о выводах, которые не противоречат результатам работы Комиссии или проектам статей, принятым на сегодняшний день в рамках данной темы, и поэтому не нуждаются в дальнейшем анализе. Однако к этим двум выводам Апелляционная палата Международного уголовного суда добавила еще три, которые могут иметь определенное отношение к нашей теме, в частности в связи с тем, что они могут затронуть саму концепцию иностранной уголовной юрисдикции, а именно:

а) в соответствии с Римским статутom государства-участники обязаны всесторонне сотрудничать с Международным уголовным судом, в том числе путем ареста и выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда;

б) это обязательство сотрудничать связано со статьей 27 Римского статута, которая имеет как вертикальный (юрисдикция Международного уголовного суда), так и горизонтальный эффект (национальные юрисдикции);

с) при выполнении просьбы Суда о сотрудничестве «соответствующее государство-участник не производит арест главы государства с целью преследования его в своих судебных органах: оно лишь помогает Суду в осуществлении юрисдикции последнего»⁴⁵.

⁴² См. предварительный краткий отчет о 3480-м заседании Комиссии (A/CN.4/SR.3480), размещенный на веб-сайте Комиссии.

⁴³ См. заявления г-на Тлади (A/CN.4/SR.3481), г-на Пака (там же), г-на Мерфи (там же), г-на Хассуны (A/CN.4/SR.3485), г-на Загайнова (A/CN.4/SR.3486), г-на Вуда (A/CN.4/SR.3487) и г-на Райниша (там же). Против выступил г-н Гомес-Робледо (A/CN.4/SR.3486). Со своей стороны, г-н Хмуд отметил, что он не будет комментировать этот вопрос с учетом его статуса представителя Иордании в деле, находящемся на рассмотрении Международного уголовного суда, хотя он оставляет за собой право выступить в будущем (A/CN.4/SR.3480). Предварительные краткие отчеты о заседаниях семьдесят первой сессии Комиссии размещены на веб-сайте Комиссии.

⁴⁴ *Situation in Darfur, Sudan, in the Case of the Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al-Bashir, Judgment in the Jordan Referral re Al-Bashir Appeal*, решение Апелляционной палаты Международного уголовного суда от 6 мая 2019 года (см. сноску 27 выше), пп. 101, 102, 110, 111 и 113. Просьба иметь в виду, что Международный уголовный суд в своем решении ссылается только на иммунитет главы государства от уголовной юрисдикции.

⁴⁵ Там же, п. 4.

26. Несомненно, именно этот последний вывод решения Суда может вызвать дальнейшие обсуждения по нашей теме, так как в своем самом широком толковании он может затронуть само понятие иностранной уголовной юрисдикции, в контексте которой применяется иммунитет должностных лиц государства от уголовной юрисдикции, и может исключить из этой категории те судебные разбирательства, которые проводятся в национальных уголовных судебных органах в соответствии с просьбой Международного уголовного суда о сотрудничестве.

27. Однако, по мнению Специального докладчика, Комиссии нет необходимости высказываться по этому вопросу в рамках текущей работы, даже в целях определения понятия иностранной уголовной юрисдикции. Для этого имеются две основные причины. Во-первых, цель работы Комиссии над данной темой заключается в подготовке проектов статей, которые определяли бы общий режим, применимый к иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции во всех тех случаях, когда более конкретного договорного режима, примененного к этому иммунитету, не существует. Следовательно, понятие иностранной уголовной юрисдикции должно пониматься в общих выражениях, с тем чтобы его можно было применять при любых обстоятельствах и в отношении уголовной юрисдикции любого государства, независимо от того, является ли это государство участником конкретных международных договоров, включая Римский статут, или нет. Во-вторых, следует также обратить внимание на тот факт, что выводы, сделанные Апелляционной палатой Международного уголовного суда по вопросу об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира, должны пониматься исключительно в контексте обязательств, принятых на себя государствами-участниками по Римскому статуту, и поэтому то, каким образом Суд квалифицирует действия уголовных юрисдикций этих государств по выполнению обязательства сотрудничать с Судом, применимо только в контексте этого особого правового режима и не может экстраполироваться для определения характера действий этих юрисдикций в общих рамках, в которых Комиссия проводит текущую работу.

С. Международные уголовные судебные органы в проектах статей

28. С учетом аргументов, приведенных в предыдущих пунктах, сейчас следует перейти к вопросу о том, следует ли включать в проекты статей какие-либо прямые ссылки на международные уголовные судебные органы. Этот вопрос необходимо рассматривать с двух различных, но взаимодополняющих точек зрения.

29. Во-первых, не следует забывать, что иммунитет от юрисдикции международных уголовных судебных органов не входит в сферу охвата настоящей темы, и поэтому целесообразность принятия какого-либо проекта статей об обязательствах, вытекающих из правовых режимов, установленных в международных договорах, которые, таким образом, могут иметь какие-либо правовые последствия для этого проекта статей, может быть поставлена под сомнение. Этот вариант может противоречить общему характеру режима, устанавливаемого в проектах статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Действительно, как отмечалось выше, Комиссия определила сферу охвата настоящей темы, ограничив ее иностранной уголовной юрисдикцией государств и исключив из нее международные уголовные судебные органы. Однако в отличие от того, что происходит в других специальных режимах, регулирующих определенные формы иммунитета от уголовной юрисдикции, следует подчеркнуть, что исключение международных уголовных судебных органов из сферы применения проектов статей происходит только на основе

толкования а contrario пункта 1 проекта статьи 1, которое отражено в комментарии выше.

30. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что об актуальности международных уголовных судов и трибуналов в контексте борьбы с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества, неоднократно напоминали многочисленные члены Комиссии и государства в Шестом комитете, обращая внимание на необходимость того, чтобы работа Комиссии над данной темой велась с учетом достижений международного сообщества в области международного уголовного права, с тем чтобы конечный результат такой работы не наносил ущерба нормам, разработанным в этой области как в материально-правовом, так и в институциональном аспектах. Это также нашло отражение в комментарии к проекту статьи 1, в котором прямо говорится следующее:

«Это исключение необходимо понимать таким образом, что положения настоящего проекта статей никоим образом не затрагивают ни одну из норм, регламентирующих функционирование таких юрисдикций»⁴⁶.

31. Во-вторых, нельзя забывать о том, что стремление сохранить в материалах Комиссии место, которое в современном международном праве отводится международным уголовным судебным органам, подкрепляется также тем фактом, что сам Международный Суд в деле «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года» определил такие судебные органы в качестве альтернативного способа, позволяющего избежать безнаказанности в тех случаях, когда уголовные судебные органы того или иного государства не могут осуществлять свою юрисдикцию⁴⁷. Это позволило бы рассматривать передачу дела в тот или иной международный уголовный судебный орган как способ одновременного обеспечения уважения иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и несения международной уголовной ответственности за совершение определенных категорий преступлений. В этой связи следует напомнить, что эта возможность уже рассматривалась в предложении одного из членов Комиссии, касающемся проекта статьи 7 и процессуальных гарантий.

32. В свете вышеизложенных пунктов Специальный докладчик полагает, что Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о включении в проекты статей четкого сформулированного положения, которое в форме клаузулы «без ущерба» допускало бы сочетание обоих элементов. В этой связи предлагается следующий проект статьи:

Проект статьи 18

Настоящие проекты статей не наносят ущерба нормам, регулирующим функционирование международных уголовных судебных органов.

II. Разрешение споров

33. Комплекс процессуальных мер, предложенный в седьмом докладе, призван способствовать, в частности, укреплению взаимного доверия между государством должностного лица и государством суда, что, в свою очередь, будет содействовать разрешению споров, которые могут возникнуть между ними в процессе определения и применения иммунитета. Однако не менее верно и то, что при

⁴⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, п. 49, комментарий к проекту статьи 1, п. 6.

⁴⁷ *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2002*, p. 3, at pp. 25–26, para. 61.

определенных обстоятельствах между двумя государствами могут сохраняться расхождения в правовых позициях, в результате чего возникает спор в строгом смысле этого слова, который можно разрешить только с помощью средств мирного разрешения споров, обычно применяемых в современном международном праве. По мнению Специального докладчика, необходимо рассмотреть возможность и целесообразность включения в проекты статей конкретного положения о разрешении споров — вопрос, который также планировался к рассмотрению предыдущим Специальным докладчиком г-ном Колодкиным и который был предложен одним из государств в Шестом комитете.

34. Именно по этой причине в пункте 176 седьмого доклада запрашивались мнения членов Комиссии по данному вопросу⁴⁸. Ответы были разными. По мнению некоторых членов Комиссии, включение вышеуказанного предложения будет зависеть от окончательного характера работы Комиссии над данной темой, причем некоторые из этих членов подчеркнули, что положение о мирном разрешении споров будет иметь смысл только в контексте проектов статей, призванных служить основой для последующего заключения международного договора, поскольку только в таких документах создание конкретных механизмов разрешения споров имеет смысл. Другая группа членов Комиссии полагает, что в любом случае было бы полезно представить предложения по вопросу о разрешении споров, причем один из членов Комиссии подчеркнул, что только с помощью этой формулы можно будет решить конечные проблемы, возникающие в связи с определением и применением иммунитета. В этой связи некоторые члены Комиссии высказали конкретные предложения по этому вопросу, отметив, в частности, возможность использования модели, которая уже была согласована в контексте темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» или темы «Преступления против человечности». Кроме того, один из членов Комиссии также обратил внимание на то, что включение такого положения в проекты статей следует рассмотреть в свете его возможной эффективности. В любом случае следует отметить, что мнение о включении какого-либо положения о механизмах разрешения споров разделяло большинство членов Комиссии, принявших участие в обсуждении этой темы в 2019 году.

35. Со своей стороны, Шестой комитет также занимался этим вопросом.

36. Специальный докладчик полностью отдает себе отчет в том, что практика Комиссии в значительной степени не связана с включением положений о средствах разрешения споров в материалы, разработкой которых она занималась до недавнего времени. Помимо этого, она в равной степени осознает, что эти положения характерны для договорных документов, в контексте которых конкретные средства разрешения споров имеют наиболее полный смысл, хотя и всегда в ограниченной форме и с сильным факультативным компонентом. В этой связи необходимо учитывать, что в настоящее время вопрос о характере работы, проводимой по этой теме, находится на рассмотрении, и было бы предпочтительно дождаться завершения работы во втором чтении, прежде чем принимать окончательное решение по этому вопросу.

37. Исходя из этого, можно считать, что предложение о разрешении споров не следует включать на нынешнем этапе хода работы. Однако, по мнению Специального докладчика, для включения этого вопроса в проекты статей имеются достаточные основания, два из которых следует особо подчеркнуть. Во-первых, следует особо отметить, что на нынешней сессии Комиссии необходимо принять проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции в первом чтении. Эти проекты статей следует понимать

⁴⁸ A/CN.4/729, п. 176.

как полный свод проектов статей, который даст государствам полную картину предложения, внесенного Комиссией по этой теме, и позволит им высказать комментарии и замечания, которые Комиссия должна будет рассмотреть в надлежащее время в связи с принятием проектов статей во втором чтении. С этой точки зрения, если принятие проекта статьи о разрешении споров будет отложено до второго чтения, это помешает государствам ознакомиться с предложением, которое определенное число членов Комиссии сочли полезным для рассмотрения этой темы. Во-вторых, следует добавить, что Комиссия недавно включила предложение, касающееся разрешения споров, в тему, цель которой ни в коем случае не заключается в дальнейшей разработке международного договора, а именно в текст вывода 21 проектов выводов по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), которые были приняты в первом чтении в 2019 году⁴⁹.

38. С учетом вышесказанного необходимо рассмотреть вопрос о том, в какую форму можно облечь ссылку на разрешение споров в проектах статей. В этой связи следует прежде всего подчеркнуть, что включение проекта статьи по этой теме никоим образом не затрагивает и не влияет на устоявшуюся модель разрешения споров в современном международном праве. Напротив, очевидно, что любой спор, возникающий между двумя государствами относительно определения и применения иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции, можно разрешить с помощью традиционных средств разрешения споров, включая судебное разрешение. Об этом свидетельствует практика, уже проанализированная в предыдущих докладах Специального докладчика, в частности в отношении Международного Суда, которому было представлено несколько дел, непосредственно связанных с данной темой⁵⁰. Во всех этих делах вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции был представлен с разных точек зрения, и Суд вынес решение по вопросам иммунитета, разрешив спор, возникший между государством должностного лица и государством суда. Кроме того, Суд также высказал свое мнение по этим вопросам⁵¹, вынеся консультативное заключение, в котором он разрешил соответствующие вопросы, которые касаются определения и объема иммунитета лица и которые также были учтены в текущей работе.

39. Однако признавая, что такой механизм разрешения споров постоянно открыт, следует признать также, что он всегда использовался после того, как государство суда принимало решения по вопросу об иммунитете, что приводило к возможным международно-противоправным деяниям, из которых могла вытекать соответствующая международная ответственность государства-нарушителя. В этом смысле традиционные механизмы разрешения споров функционируют как последнее средство определения и восстановления международно-правовых норм, но не преследуют вышеупомянутую цель, а именно — предложить государствам формулы, которые позволили бы им разрешить спор на ранней стадии и тем самым укрепить взаимное доверие и уменьшить риск дестабилизации международных отношений и возникновения международных конфликтов. Этого можно добиться, прежде всего, с помощью системы консультаций, разработанной в проекте статьи 15, представленном на рассмотрение Комиссии, а

⁴⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 56.

⁵⁰ См. дела *Arrest Warrant of 11 April 2000* (сноска 47 выше); *Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Djibouti v. France)*, fallo, *I.C.J. Reports 2008*, pág. 177; *Certain Criminal Proceedings in France (Republic of the Congo v. France)*, medidas cautelares, providencia de 17 de junio de 2003, *I.C.J. Reports 2003*, pág. 102; *Immunities and Criminal Proceedings (Equatorial Guinea v. France)*.

⁵¹ *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights*, opinión consultiva, *I.C.J. Reports 1999*, pág. 62.

также с помощью систем обмена информацией, предусмотренных в проекте статьи 13, который также находится на рассмотрении Редакционного комитета. Однако если ни один из этих механизмов не работает, то, возможно, было бы целесообразно предложить такой механизм разрешения споров, который предусматривал бы возможность передачи зарождающегося спора на рассмотрение третьей стороны, за которой признается возможность разрешить этот спор нейтральным и беспристрастным образом путем вынесения предварительного постановления. Таким образом, передача спора в механизм разрешения споров станет условием для приостановления разбирательства, проводимого государством суда, в то время как решение, принятое третьей стороной, станет обязательным как для государства суда, так и для государства должностного лица, которые возьмут на себя обязательство согласовать свои соответствующие позиции с этим решением.

40. Возможные формулы могут значительно различаться как в отношении определения третьей стороны, так и в отношении условий представления спора и последствий, которые могут вытекать из обращения к тому или иному средству разрешения споров.

41. Что касается первого вопроса, то возможных вариантов три: а) обращение в Международный Суд; б) обращение в арбитраж; и с) обращение в специальный международный орган постоянного характера.

42. В первых двух случаях передача дела в Суд или в арбитражный орган не вызывает особых трудностей кроме того, что должны соблюдаться конкретные правила наделения одного из этих органов юрисдикцией. Таким образом, соответствующие государства должны быть готовы действовать в зависимости от каждого конкретного случая или, в случае Суда, в соответствии с системой признания юрисдикции Суда, прописанной в пункте 6 статьи 36 его Статута. В обоих случаях обращение к этим механизмам имеет то преимущество, что они уже существуют и хорошо зарекомендовали себя как средства, доступные для соответствующих государств и не требующие принятия сложных решений организационного характера, и что они представляют собой механизмы разрешения споров, которые дают государствам свободу маневра, в частности обращение в арбитражный орган⁵².

43. С другой стороны, обращение в постоянный специальный орган будет иметь то преимущество, что этот орган будет специализированным и открытым для любого государства без необходимости заключать соглашение в каждом конкретном случае. Кроме того, из такого открытого и постоянного органа можно будет получить немедленный ответ, поскольку в этом случае нет необходимости ждать окончания сложного процесса создания арбитражного органа. В этом смысле примеры таких органов можно найти в системе комитетов, созданных на основе различных договоров по правам человека в рамках Организации Объединенных Наций⁵³. Однако, как показывает практика, для создания и учреждения таких специализированных органов требуется широкий консенсус, и они

⁵² Что касается указанной свободы маневра, то нельзя также упускать из виду уже используемую на практике возможность создания специальной палаты в рамках Международного Суда.

⁵³ Эта возможность уже рассматривалась Комиссией в рамках темы «Преступления против человечности», хотя в конечном счете и не нашла отражения в проектах статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией во втором чтении на ее семьдесят первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 44. В частности, см. подготовленный Секретариатом по просьбе Комиссии меморандум, содержащий информацию о существующих договорных контрольных механизмах, которые могут иметь отношение к будущей работе Комиссии ([A/CN.4/698](#)).

вводятся в действие только в соответствии с международными договорами, которые в данном случае должны быть универсальными по своему охвату. Это в конечном счете усложнило бы процесс их создания, но не лишило бы государства свободы действий при принятии или непринятии юрисдикции таких органов по разрешению споров.

44. С учетом вышесказанного Специальный докладчик считает предпочтительным выбрать такую формулу, которая давала бы государствам значительную свободу действий и не требовала бы создания новых специализированных постоянных организационных структур, даже если такая формула и окажется осуществимой в более долгосрочной перспективе. Кроме того, выбор в пользу более гибкого механизма дает дополнительное преимущество, заключающееся в том, что нет необходимости заключать международный договор, который создавал бы или не запрещал создание такого механизма, что оставляет открытым вопрос о решении, которое Комиссии придется принять в свое время в отношении характера конечных результатов ее работы по данной теме.

45. В свете вышеизложенных соображений Комиссия, возможно, сочтет целесообразным изучить две последние формулировки по вопросу о разрешении споров, которые она приняла в своих материалах, а именно: вывод 21 проекта выводов по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*) и статью 15 проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Обе формулировки упоминались различными членами Комиссии в качестве источника вдохновения для разработки проекта статьи о разрешении споров в рамках данной темы. К этому следует добавить механизм примирения, который упоминается в статье 66 Венской конвенции о праве международных договоров и о котором говорил один из членов Комиссии⁵⁴.

46. Вывод 21 проектов выводов об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*) сформулирован следующим образом:

«Вывод 21. Процедурные требования

1. Государство, которое ссылается на императивную норму общего международного права (*jus cogens*) в качестве основания для недействительности или прекращения действия нормы международного права, уведомляет другие заинтересованные государства о своем требовании. Уведомление должно быть направлено в письменном виде, и в нем должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении соответствующей нормы международного права.

2. Если в течение срока, который, за исключением случаев особой срочности, составляет не менее трех месяцев, ни одно из других заинтересованных государств не высказывает возражений, то ссылающееся государство может осуществить предусмотренную им меру.

3. Если со стороны любого заинтересованного государства последует возражение, то заинтересованные государства добиваются урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Если в течение 12 месяцев не было достигнуто никакого решения и возражающее государство или заинтересованные государства предлагают передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда, то

⁵⁴ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), *United Nations, Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 417.

ссылающееся государство не имеет право осуществить предусмотренную им меру до тех пор, пока спор не будет урегулирован.

5. Настоящий проект вывода не затрагивает процедурных требований, изложенных в Венской конвенции о праве международных договоров, соответствующих норм, касающихся юрисдикции Международного Суда, или других применимых положений об урегулировании споров, согласованных заинтересованными государствами»⁵⁵.

47. В свою очередь, формулировка статьи 15 проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них выглядит следующим образом:

«Статья 15. Урегулирование споров

1. Государства прилагают все усилия для урегулирования споров относительно толкования или применения настоящего проекта статей путем переговоров.

2. Любой спор между двумя или более государствами, касающийся толкования или применения настоящих проектов статей, который не урегулирован путем переговоров, передается, по просьбе одного из этих государств, в Международный Суд, если только эти государства не соглашаются передать спор на арбитраж.

3. Каждое государство может заявить, что не считает себя связанным положениями пункта 2 данного проекта статьи. Другие государства не будут связаны положениями пункта 2 настоящего проекта статьи в отношении любого государства, сделавшего такое заявление.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 3 настоящего проекта статьи, может в любое время отозвать это заявление»⁵⁶.

48. Хотя ни один из приведенных выше текстов не может быть использован в полном объеме для определения модели разрешения споров в том смысле, в каком она изложена в настоящей главе, невозможно переоценить тот факт, что оба этих текста включают элементы, которые представляют значительный интерес и которые следует принять во внимание, а именно: а) ссылку на уведомление как обязательное предварительное условие и указание последствий отсутствия возражений против такого уведомления; б) ссылку на переговоры как основное средство разрешения спора и готовность использовать другие средства разрешения; в) ссылку на судебное (Международный Суд) или арбитражное разрешение споров как последнее средство разрешения спора и на последствия использования этого средства для мер, которые государство, инициирующее разбирательство, намеревается принять.

49. Все элементы, перечисленные в предыдущем пункте, относятся к различным вопросам, которые также возникают в рамках нашей темы. Некоторые из них рассматривались в двух предыдущих докладах Специального докладчика и нашли отражение в проектах статей, которые ожидают рассмотрения Редакционным комитетом, в частности уведомление государства суда (проект статьи 12) и ответ государства должностного лица либо посредством задействования иммунитета, либо посредством отказа от него (проекты статей 10 и 11), а также

⁵⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 56. Комментарии Комиссии к проектам выводов содержатся там же, п. 57.

⁵⁶ Там же, п. 44. Комментарии Комиссии к проектам статей содержатся там же, п. 45.

проведение консультаций (проект статьи 15). Остальные элементы, содержащиеся в приведенных выше текстах, можно использовать для определения системы разрешения споров, которую можно включить в проекты статей, в частности: а) представление спора третьей стороне, которая может вынести имеющее обязательную силу решение об иммунитете соответствующего должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции; б) необходимость установления предельного срока для прямого разрешения спора до его передачи третьей стороне; и с) последствия, которые передача спора третьей стороне будет иметь для осуществления юрисдикции государством суда.

50. Что касается первого из вышеуказанных элементов, то две упомянутые выше модели относятся, в частности, к Международному Суду и арбитражу. Кроме того, в выводе 21 проекта выводов об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*) упоминаются другие средства разрешения споров, изложенные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, среди которых следует упомянуть процедуру примирения, предусмотренную в статье 66 и приложении к Венской конвенции о праве международных договоров, которые также упоминались в ходе обсуждений. В любом случае в обоих текстах упоминаются средства разрешения, итогом которого становится принятие решений, имеющих обязательную силу для соответствующих государств, что, несомненно, является материально-правовым элементом, который должен быть сохранен в любом предложении по разрешению споров в рамках настоящей темы, поскольку только такой обязательный характер решения гарантирует эффективность предложения и позволяет вызвать определенные последствия для осуществления юрисдикции государства суда в соответствии с нормой о преюдициальности.

51. Кроме того, требование в отношении эффективности любой системы разрешения споров, которая может быть предложена в контексте рассматриваемой темы, означает, что необходимо определить максимальный период времени для разрешения спора с помощью двусторонних средств (консультаций и переговоров), прежде чем стороны прибегнут к помощи внешней системы. Такой срок должен устанавливаться также с учетом особенностей иммунитета и того факта, что меры, являющиеся предметом спора, могут затрагивать права иностранного должностного лица, надлежащее выполнение им своих функций, осуществление юрисдикции властями государства суда (в частности, судебными органами) и стабильность международных отношений. Следовательно, временные рамки должны быть как можно более короткими и всегда учитывать особые обстоятельства каждого случая.

52. Наконец, что касается последствий обращения к системе разрешения споров, в рамках которой решение будет принимать третья сторона, для осуществления юрисдикции государством суда, то следует иметь в виду, что эта система будет тем более эффективной, чем больше она будет помогать предотвратить принятие таких решений, которые могут повлечь за собой ответственность принимающего их государства, будь то государство суда или государство должностного лица. С этой точки зрения представляется логичным сделать вывод о том, что передача спора во внешнюю систему разрешения споров должна приводить к приостановлению осуществления юрисдикции государством суда до тех пор, пока орган, отвечающий за разрешение этого спора, не вынесет окончательного решения, имеющего обязательную силу для обеих сторон.

53. На основе этих элементов можно определить такую модель разрешения споров, которая представляла бы собой окончательную гарантию для государства суда и государства должностного лица. Такой механизм будет подчиняться общим правилам системы разрешения споров, действующим в современном

международном праве, и поэтому на него не может не распространяться факультативный характер этой категории механизмов. Однако это не означает, что он не будет полезным инструментом предоставления гарантий заинтересованным государствам при защите их соответствующих интересов, который в то же время позволит избежать ситуации свершившегося факта, которая может оказаться противоречащей и наносить ущерб уважению и гарантиям иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

54. Принимая во внимание вышеизложенные соображения, предлагается следующий проект статьи:

Проект статьи 17

Разрешение споров

1. Если после проведения консультаций между государством суда и государством должностного лица сохраняются разногласия относительно определения и применения иммунитета, оба государства стремятся как можно скорее разрешить спор путем переговоров.

2. Если в течение разумного срока, не превышающего [6] [12] месяцев, путем переговоров спор разрешить не удастся, то как государство суда, так и государство должностного лица могут предложить передать спор на арбитраж или в Международный Суд.

3. В случае передачи спора на арбитраж или в Международный Суд государство суда приостанавливает осуществление своей юрисдикции до вынесения компетентным органом окончательного решения.

III. Рекомендуемая передовая практика

55. В пункте 176 своего седьмого доклада Специальный докладчик поставила вопрос о включении в проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции упоминания о «передовой практике», которую можно было бы рекомендовать государствам для принятия в рамках этой темы, упомянув, в частности, два аспекта: а) желательность того, чтобы решения, касающиеся определения и применения иммунитета, принимались национальными властями высокого уровня; и б) целесообразность разработки государствами руководств или указаний для государственных органов, которые могут участвовать в процессе определения и применения иммунитета. Такая постановка вопроса была обусловлена, в частности, заключением о том, что в ряде случаев государственные органы, ответственные за принятие решений в этой области, были незнакомы с особой проблематикой, связанной с иммунитетом по международному праву, его взаимосвязью с основополагающими принципами этой системы и влиянием, которое решения об иммунитете иностранного должностного лица могут оказывать в сфере международных отношений этого государства. Поэтому были выбраны эти две сферы «передовой практики», которые можно было бы рекомендовать государствам в общем порядке, не имеющем предписательного характера, без ущерба для выявления других случаев передовой практики другими членами Комиссии или самими государствами. В ответ на это Комиссия обратилась к государствам с просьбой, содержащейся в главе III ее доклада Генеральной Ассамблеи о работе ее семьдесят первой сессии⁵⁷ в 2019 году, которая, однако, не позволила выявить наличие во внутренних

⁵⁷ Там же, п. 29.

системах руководств или указаний касательно иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

56. В ходе обсуждений, состоявшихся на семьдесят первой сессии Комиссии, ряд членов Комиссии высказали свои мнения о желательности и полезности вынесения рекомендаций в отношении передовой практики. По мнению одних членов Комиссии, рекомендации не являются необходимыми или полезными, в то время как другие указывали на то, что они могут оказаться в какой-то степени полезными. Вместе с тем некоторые члены Комиссии говорили о «передовой практике» с иной точки зрения, чем та, которая упоминалась выше. В этой третьей группе некоторые понимали ссылку на «передовую практику» в том плане, что сама Комиссия могла бы разработать руководство по передовой практике отдельно от проектов статей, которое могло бы их сопровождать. Исходя из этого, они справедливо отметили, что для этого потребовались бы дополнительные усилия в рамках ведущейся работы, что отсрочило бы ее завершение и сделало бы невозможным принятие проектов статей в первом чтении в 2020 году, в связи с чем они не поддерживают разработку такого руководства по передовой практике. Другие члены этой третьей группы проявили интерес к предложению о включении «передовой практики» в проекты статей, но совершенно с другой точки зрения. По их мнению, передовая практика могла бы состоять из некоторых элементов, уже включенных в проекты статей о процессуальных аспектах, которые ожидают рассмотрения Комиссией, что позволило бы сузить содержание проектов статей до самого основного и упорядоченно изложить остальные процессуальные аспекты в «руководстве по передовой практике», однако при этом они не предложили определения того, какие элементы должны быть включены в проекты статей, а какие — в руководство по передовой практике. Вместе с тем в отношении двух видов передовой практики, предложенных Специальным докладчиком, прямо не высказывалось никаких мнений, хотя некоторые члены Комиссии в своих различных выступлениях приводили интересные примеры, касающиеся их собственных национальных правовых систем, или высказывались по вопросу о целесообразности того, чтобы решения национальных органов, компетентных выносить решения об иммунитете от иностранной уголовной юрисдикции, принимались на самом высоком уровне.

57. Впоследствии, в ходе прений в Шестом комитете, целый ряд государств высказали свои мнения по вопросу о «рекомендуемой передовой практике».

58. Специальный докладчик разделяет мнение членов Комиссии о том, что для разработки руководства по передовой практике потребуется время и что поэтому принять проекты статей в первом чтении на нынешней сессии не удалось бы. Кроме того, она хотела бы заявить, что в ее намерения не входило предлагать такой вариант, поскольку он совершенно не отражает характер работы, которой Комиссия занимается почти три пятилетних периода, в особенности последние два. С другой стороны, хотя она и признает, что предложение взять часть содержания проектов статей 8–16 и превратить ее в своего рода «практическое руководство», возможно, имеет определенные преимущества, она не вполне убеждена в том, что это наилучший способ систематического рассмотрения процессуальных аспектов иммунитета. В любом случае этот вопрос должен будет рассматриваться Редакционным комитетом, в рамках которого изучаются проекты статей, в связи с чем Специальный докладчик не считает необходимым вносить какие-либо предложения по этому вопросу.

59. Тем не менее Специальный докладчик по-прежнему считает, что два вопроса, которые она обозначила в своем седьмом докладе в категории «передовая практика», по-прежнему имеют ценность для проектов статей. Рекомендация о том, чтобы решения об иммунитете принимались на максимально высоком

уровне, подкрепляется многочисленными выступлениями членов Комиссии по этой теме, а также предложением одного из членов Комиссии, в котором основное внимание уделяется этому вопросу в связи с разработкой конкретного положения об особых гарантиях, применимых в случае исключения из иммунитета или его ограничения. Однако этот вопрос может быть в достаточной мере рассмотрен в контексте проектов статей, уже представленных на рассмотрение Комиссии, учитывая в любом случае разнообразие юрисдикционных моделей, существующих на уровне государств, и специфику каждого национального правового режима.

60. Что касается предложения о том, чтобы государства рассмотрели вопрос о полезности и возможности принятия руководств или указаний для государственных органов, которые в силу своей компетенции могут иметь дело с иммунитетом, то сейчас достаточно напомнить об интересных примерах Германии и Республики Корея, которые были представлены Комиссии в прошлом году. Речь идет об инструменте, который не затрагивает автономию государственных органов и не ограничивает их компетенцию, но может помочь в решении практических трудностей, способных вызывать реальные проблемы, которых легко избежать, такие как арест иностранного должностного лица, установление его личности или арест части его имущества; или способ сообщения информации о таких крайних случаях и орган, которому следует адресовать такую информацию. Такого рода руководства уже были разработаны в некоторых государствах в отношении дипломатических агентов и консульских работников, так что в государственной практике уже имеются подобные примеры. В любом случае ответственность за разработку руководств или указаний будут нести государства, а Комиссия будет, в соответствующих случаях, рекомендовать составление таких руководств или указаний, если сочтет это «передовой практикой».

61. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик не считает необходимым вносить конкретные предложения по вопросу о «рекомендуемой передовой практике». Поэтому в настоящем докладе только привлекается внимание к этой проблематике в связи с двумя случаями, выявленными в 2019 году, при том понимании, что, если Комиссия сочтет это целесообразным, оба вопроса могут быть рассмотрены в другом контексте либо в связи с уже представленными проектами статей, либо в рамках конкретных или общих комментариев, которые должны сопровождать проекты статей.

IV. Будущая программа работы

62. Специальный докладчик полагает, что с представлением настоящего доклада она завершила рассмотрение всех вопросов, которые могут представлять интерес для Комиссии в связи с темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Поэтому она надеется, что после обсуждения этой темы и анализа предлагаемых проектов статей и проектов статей, все еще находящихся на рассмотрении Редакционного комитета, Комиссия сможет принять в первом чтении проекты статей по этой теме на текущей сессии.

Приложение I

Проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в предварительном порядке принятые Комиссией к настоящему времени

Часть первая Введение

Проект статьи 1 Сфера применения настоящего проекта статей

1. Настоящий проект статей применяется к иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции другого государства.

2. Настоящий проект статей не затрагивает иммунитета от уголовной юрисдикции, которым на основании специальных норм международного права обладают, в частности, лица, связанные с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, международными организациями и вооруженными силами государства.

Проект статьи 2 Определения

Для целей настоящих проектов статей:

[...]

e) «должностное лицо государства» означает любое лицо, которое представляет государство или осуществляет государственные функции;

f) «деяние, совершенное в официальном качестве» означает любое деяние, совершенное должностным лицом государства при осуществлении государственной власти.

Часть вторая Иммунитет *ratione personae*

Проект статьи 3 Лица, обладающие иммунитетом *ratione personae*

Иммунитетом *ratione personae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции обладают главы государств, главы правительств и министры иностранных дел.

Проект статьи 4 Сфера охвата иммунитета *ratione personae*

1. Главы государств, главы правительств и министры иностранных дел обладают иммунитетом *ratione personae* только в течение срока их полномочий.

2. Такой иммунитет *ratione personae* охватывает все деяния, совершенные будь то в частном или официальном качестве главами государств, главами правительств и министрами иностранных дел до или в течение срока их полномочий.

3. Прекращение иммунитета *ratione personae* не затрагивает применения норм международного права, касающихся иммунитета *ratione materiae*.

Часть третья

Иммунитет *ratione materiae*

Проект статьи 5

Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*

Должностные лица государства, выступающие в качестве таковых, обладают иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции.

Проект статьи 6

Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*

1. Должностные лица государства обладают иммунитетом *ratione materiae* только в отношении деяний, совершенных в официальном качестве.

2. Иммунитет *ratione materiae* в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, продолжает существовать после того, как такие лица перестают быть должностными лицами государства.

3. Лица, обладавшие иммунитетом *ratione personae* в соответствии с проектом статьи 4, срок полномочий которых закончился, продолжают обладать иммунитетом в отношении деяний, совершенных в официальном качестве в течение срока таких полномочий.

Проект статьи 7

Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется

1. Иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении следующих преступлений по международному праву:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление апартеида;
- e) пытка;
- f) насильственное исчезновение.

2. Для целей настоящего проекта статьи вышеупомянутые преступления по международному праву следует понимать в соответствии с их определением в международных договорах, перечисленных в приложении к настоящему проекту статей.

Приложение

Перечень договоров, упомянутых в пункте 2 проекта статьи 7

Преступление геноцида

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 6;

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 года, статья II.

Преступления против человечности

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 7.

Военные преступления

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 8, пункт 2.

Преступление апартеида

- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 30 ноября 1973 года, статья II.

Пытка

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 года, статья 1, пункт 1.

Насильственное исчезновение

- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 20 декабря 2006 года, статья 2.

Приложение II

Проект статьи, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии и переданный Комиссии для ознакомления

Проект статьи 8 ante Применение Части четвертой

Процессуальные положения и гарантии в этой Части применяются в отношении любого уголовного разбирательства против иностранного должностного лица государства, действующего или бывшего, которое касается любых проектов статей, содержащихся в Части второй и Части третьей настоящих проектов статей, включая определение того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из проектов статей.

Приложение III

Проекты статей, предложенные для рассмотрения Комиссией и ожидающие рассмотрения Редакционным комитетом

Часть первая Введение

Проект статьи 2[3] Определения

Для целей настоящих проектов статей:

а) «уголовная юрисдикция» означает совокупность правомочий, процессов, процедур и актов, которые — в соответствии с правом государства, намеревающегося осуществить свою юрисдикцию, — необходимы для того, чтобы суд мог установить и применить индивидуальную уголовную ответственность, вытекающую из совершения актов, квалифицируемых как преступления или правонарушения в соответствии с применимым правом данного государства. Для целей определения понятия «уголовная юрисдикция» не имеет значения юрисдикционное правооснование, позволяющее государству осуществлять юрисдикцию;

б) «иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции» означает защиту, которой обладают определенные должностные лица, перед осуществлением уголовной юрисдикции со стороны судей и судов другого государства;

с) под «иммунитетом *ratione personae*» понимается иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, действующий в отношении определенных должностных лиц государства в силу того статуса, который данные лица имеют в государстве, гражданами которого они являются, и который прямо и непосредственно наделяет их функцией представительства государства в сфере международных отношений;

д) под «иммунитетом *ratione materiae*» понимается иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, действующий в отношении должностного лица государства в связи с действиями, которые данное лицо осуществляет в рамках исполнения своего мандата и которые подпадают под определение «официальные действия».

Часть четвертая Процессуальные положения и гарантии

Проект статьи 8 Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда

1. Компетентные органы государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете, как только им становится известно о том, что иностранное должностное лицо может быть затронуто уголовным разбирательством.

2. Вопрос об иммунитете должен рассматриваться на ранней стадии разбирательства, до предъявления обвинений должностному лицу и начала этапа судебного преследования.

3. Вопрос об иммунитете должен рассматриваться в каждом случае, когда компетентные органы государства намерены применить к иностранному должностному лицу принудительную меру, которая может сказаться на выполнении им своих функций.

Проект статьи 9

Установление наличия иммунитета

1. Наличие иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции устанавливается судами государства суда, уполномоченными осуществлять юрисдикцию, без ущерба для участия других органов государства, которые могут в соответствии с национальным законодательством сотрудничать с ними.

2. Наличие иммунитета иностранного государства устанавливается в соответствии с настоящими проектами статей и посредством процедур, предусмотренных национальным законодательством.

3. Компетентный суд учитывает задействие государством должностного лица иммунитета или отказ от него, а также информацию, предоставленную другими органами государства суда и органами государства должностного лица, когда это возможно.

Проект статьи 10

Задействие иммунитета

1. Государство может задействовать иммунитет любого из своих должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции перед государством, которое намеревается осуществить юрисдикцию.

2. Иммунитет должен быть задействован, как только государству должностного лица становится известно, что государство суда намерено осуществить уголовную юрисдикцию в отношении этого должностного лица.

3. Иммунитет должен быть задействован в письменном виде с четким указанием личности должностного лица, в отношении которого осуществляется задействие иммунитета, и вида задействованного иммунитета.

4. Иммунитет должен быть задействован предпочтительно в рамках процедур, установленных в соглашениях о сотрудничестве и взаимной правовой помощи, участниками которых являются оба государства, или в рамках других процедур, общепринятых в указанных государствах. Иммунитет может быть задействован также по дипломатическим каналам.

5. Если иммунитет не задействован непосредственно в судах государства суда, органы власти, получившие сообщение о задействовании иммунитета, используют все имеющиеся в их распоряжении средства для препровождения этого сообщения органам, компетентным определять порядок применения иммунитета, которые принимают по нему решение, как только им становится известно о задействовании иммунитета.

6. В любом случае органы, компетентные определять иммунитет, принимают решение о применении иммунитета *proprio motu* в отношении должностных лиц государства, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, независимо от того, задействовало ли государство должностного лица иммунитет или нет.

Проект статьи 11

Отказ от иммунитета

1. Государство может отказаться от иммунитета своих должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции.

2. Отказ от иммунитета должен быть определенно выраженным и ясным, с обозначением должностного лица, которому отказывается в иммунитете, и, в соответствующих случаях, деяний, с которыми связан отказ от иммунитета.

3. От иммунитета предпочтительно отказываться в рамках процедур, установленных в соглашениях о сотрудничестве и взаимной правовой помощи, участниками которых являются оба государства, или в рамках других процедур, широко признанных в указанных государствах. Сообщение об отказе от иммунитета может препровождаться по дипломатическим каналам.

4. Отказ, который может быть ясно и недвусмысленно выведен из международного договора, участниками которого являются государство суда и государство должностного лица, рассматривается как определенно выраженный отказ.

5. Если отказ от иммунитета не применен непосредственно в судах государства суда, то власти, получившие сообщение об отказе, используют все имеющиеся в их распоряжении средства для его препровождения органам, компетентным определять порядок применения иммунитета.

6. Отказ от иммунитета является безотзывным.

Проект статьи 12

Уведомление государства должностного лица

1. Если компетентные органы государства суда располагают достаточной информацией для вывода о том, что иностранное должностное лицо может подпадать под действие его уголовной юрисдикции, государство суда обязано уведомить государство должностного лица об этом обстоятельстве. Для этой цели государствам следует рассмотреть вопрос об установлении в своем национальном законодательстве надлежащих процедур, способствующих такому уведомлению.

2. В уведомлении должны быть обозначены личные данные должностного лица, деяния должностного лица, которые могут подпадать под действие уголовной юрисдикции, и орган, который в соответствии с законодательством государства суда компетентен осуществлять такую юрисдикцию.

3. Уведомление производится с использованием любых средств связи, приемлемых для обоих государств, либо средств, предусмотренных договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи, участниками которых являются оба государства. В случае отсутствия или неприемлемости таких средств уведомление производится по дипломатическим каналам.

Проект статьи 13

Обмен информацией

1. Государство суда может запросить у государства должностного лица информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения относительно применения иммунитета.

2. Эта информация может быть запрошена посредством процедур, предусмотренных соглашениями о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи, участниками которых являются оба государства, либо другой

процедуры по их общему согласию. При отсутствии применимой процедуры информация может быть запрошена по дипломатическим каналам.

3. Если информация не препровождается непосредственно компетентным судебным органам, с тем чтобы они приняли решение об иммунитете, то получившие ее власти государства суда в соответствии с национальным законодательством передают ее непосредственно компетентным судам. Для этой цели государствам следует рассмотреть вопрос об установлении в своем национальном законодательстве надлежащих процедур, способствующих препровождению этой информации.

4. Государство должностного лица может отказать в удовлетворении запроса о предоставлении информации, если сочтет, что запрос затрагивает его суверенитет, публичный порядок, безопасность или существенно важные публичные интересы. Прежде чем отказывать в удовлетворении запроса о предоставлении информации, государству должностного лица следует рассмотреть возможность передачи информации на определенных условиях.

5. Полученная информация в соответствующих случаях должна использоваться на условиях конфиденциальности, которые определяются государством должностного лица и которые должны соблюдаться в соответствии с положениями договоров о взаимной помощи, лежащих в основе процессов запроса и передачи информации, или, в отсутствие таковых, на условиях, определенных государством должностного лица при предоставлении информации.

6. Отказ государства должностного лица представить запрошенную информацию не может считаться достаточным обоснованием для заявления о том, что иммунитет от юрисдикции не применяется.

Проект статьи 14

Передача судопроизводства государству должностного лица

1. Власти государства суда могут рассмотреть возможность отказа от осуществления юрисдикции в пользу государства должностного лица посредством передачи этому государству уголовного судопроизводства, которое было возбуждено или запланировано к возбуждению против должностного лица.

2. После направления запроса о передаче государство суда приостанавливает уголовное судопроизводство до принятия государством должностного лица решения относительно этого запроса.

3. Передача судопроизводства государству должностного лица осуществляется в соответствии с национальным законодательством государства суда и соглашениями о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи, участниками которых являются государство суда и государство должностного лица.

Проект статьи 15

Консультации

Государство суда и государство должностного лица, по запросу любого из них, проводят консультации по вопросам, связанным с установлением наличия иммунитета иностранного должностного лица, в соответствии с настоящими проектами статей.

Проект статьи 16
Справедливое и беспристрастное обращение с должностным лицом

1. Государственное должностное лицо, чей иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции рассматривается властями государства суда, пользуется всеми гарантиями справедливого обращения, включая процессуальные права и гарантии, связанные со справедливостью и беспристрастностью судебного разбирательства.

2. Эти гарантии должны соблюдаться как в процессе установления наличия иммунитета от юрисдикции, так и в ходе любого разбирательства, возбужденного против должностного лица, в том случае, если иммунитет от юрисдикции не применяется.

3. Гарантии справедливого и беспристрастного обращения во всех случаях включают в себя обязанность безотлагательно сообщать ближайшему представителю государства должностного лица о задержании такого лица и любых других мерах, которые могут затрагивать его личную свободу, с тем чтобы должностное лицо могло получить помощь, предусмотренную международным правом.

4. Справедливое и беспристрастное обращение с должностным лицом осуществляется в соответствии с применимыми международными нормами, а также законами и нормативно-правовыми актами государства суда.

Приложение IV

Проекты статей, представленные на рассмотрение Комиссии на ее семьдесят второй сессии

Проект статьи 17 Разрешение споров

1. Если после проведения консультаций между государством суда и государством должностного лица сохраняются разногласия относительно определения и применения иммунитета, оба государства стремятся как можно скорее разрешить спор путем переговоров.

2. Если в течение разумного срока, не превышающего [6] [12] месяцев, путем переговоров спор разрешить не удастся, то как государство суда, так и государство должностного лица могут предложить передать спор на арбитраж или в Международный Суд.

3. В случае передачи спора на арбитраж или в Международный Суд государство суда приостанавливает осуществление своей юрисдикции до вынесения компетентным органом окончательного решения.

Проект статьи 18

Настоящие проекты статей не наносят ущерба нормам, регулирующим функционирование международных уголовных судебных органов.
